

УДК 811.133.1'367.52

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А. Медведева (Харьков)

У поданій статті розглядається явище сегментації як один із засобів емпатичного виділення в сучасній французькій мові. Проведено порівняльний аналіз тлумачень даного явища, визначені його характерні риси, на основі яких розрізняються сегментовані, парцельовані й відокремлені конструкції.

Ключові слова: сегментація, сегментовані висловлювання, актуальне членування висловлювання, тема, рема, корелят.

Медведева Н.А. Интерпретация сегментированных высказываний во французском языке. В данной статье рассматривается явление сегментации высказывания как одно из основных средств выделения в современном французском языке. Проведен сравнительный анализ определений данного явления и выделены его характерные черты, на основе которых разграничиваются сегментированные, парцеллированные и обособленные конструкции.

Ключевые слова: сегментация, сегментированные высказывания, актуальное членение высказывания, тема, рема, коррелят.

Medvedeva N.A. Interpretation of segmented utterances in French. This article is devoted to the analysis of the phenomena of segmentation as one of means of separation in modern French. The author examines different points of view on this phenomena and identify the main characteristics of segmented utterances.

Key words: segmentation, segmented utterances, actual segmentation of utterance, topic, rheme, correlate.

Многочисленные исследования различных способов выделения во французском языке, в частности сегментированных высказываний (работы Ш. Балли, А.А. Андриевской, В.Г. Гака и др.), еще не исчерпали свой потенциал, и изучение подобных явлений является актуальным и представляет огромный интерес для современных лингвистов с точки зрения их комплексного анализа, т.е. с учетом как структурных, так и семантико-прагматических особенностей высказывания.

В предложенной статье рассматривается явление сегментации высказывания как одна из современных тенденций организации высказывания, обладающая значительными выделительными свойствами, с учетом особенностей его структуры, семантики и прагматики. Объект статьи – средства выделения в современном французском языке. Предметом данной работы является рассмотрение явления сегментации как одного из ос-

новных средств выделения в современном французском языке. Цель статьи – определить основные черты сегментированных конструкций, отличающие данный тип высказывания от подобных структурных построений.

Об обоснованности интерпретации сегментированных конструкций как одной из основных тенденций организации высказывания, а не как единичного явления свидетельствуют работы Ш. Балли, А.А. Андриевской, В.Г. Гака, А.К. Васильевой и др. Отметим, что различают два значения термина “сегментация”: в широком смысле – это выделение (синтаксическое, интонационное) части высказывания – сегмента, тогда как сегментация в более узком и специальном понимании – это прием экспрессивного синтаксиса [5, с. 302].

Впервые явление сегментации основательно было изучено французским лингвистом Шарлем Балли. Ш. Балли считается первым теоретиком

сегментированных конструкций, ему принадлежит сам термин “сегментация”. Кроме сегментированных высказываний, лингвист также выделяет сочиненное и связанное предложение. Основное различие этих трех типов высказывания заключается в разной степени сжатия монорем. Такое сжатие происходит следующим образом: сочиненное предложение сжимается до сегментированного, а затем до связанного, но эта схема не является устойчивой. Как говорит сам Ш. Балли, “... сочинение вовсе не обязательно должно предшествовать сегментации, а сегментация – сращению, это независимые образования” [2, с. 65]. Основным критерий в данной иерархии – тема-рематическое членение высказывания. Таким образом, с точки зрения Ш. Балли, два предложения считаются сочиненными, если первое предложение служит темой второго: *Puisqu’il pleut, nous ne sortirons pas. N’y touchez pas, il est brisé* [2, с. 65]. Ш. Балли отмечает, что чаще всего сочинение повторяет первое предложение во втором, подразумевая его, т.е. путем эллипсиса. Кроме того, “сочиненные предложения, хотя логически и связанные между собой, грамматически друг от друга не зависят” [2, с. 66]. Каждый компонент сочиненного высказывания обладает переменной и самостоятельной модальной интонацией независимого предложения [2, с. 67]. Кроме того, части сочиненного высказывания обязательно разделяются паузой.

Интерпретируя связанное предложение как полное объединение двух членов, Ш. Балли употребляет также понятие “сращение”. При этом связанное высказывание отвечает типу предложения с грамматическим субъектом и предикатом [2, с. 65]. Французский лингвист утверждает, что “член, входящий в состав связанного предложения, первоначально был сочиненным предложением, назначением которого было дополнять, уточнять предшествующее предложение” [2, с. 83]: *Tel maître, tel valet. La terre tourne autour du soleil* [2, с. 82, 84]. Подобный тип высказываний характеризуется отсутствием контрастирующих интонаций и ощутимых срединных пауз, которые можно было бы продлить без нарушения синтаксической структуры.

К сегментированному предложению Ш. Балли относит предложение, которое образовалось из двух сочиненных предложений, но соединение которых оказывается неполным и позволяет различать обе части: одну (А), выполняющую функцию темы, и другую (Z), выполняющую функцию повода, или ремы [2, с. 70]: *Cette lettre, elle ne m’est jamais parvenue. Je n’y arrive pas, à résoudre ce problème* [2, с. 71]. Для сегментированного высказывания характерно наличие срединной паузы и двух различных интонаций, дающих возможность четкого разграничения темы и ремы.

Несмотря на такое определение Ш. Балли, анализ работ, посвященных явлению сегментации, показывает, что термин “расчленение” иногда покрывает разные структурные построения, каждое из которых имеет свои особенности: парцелляция (parcellarisation), обособление (détachement) и сегментация (segmentation, встречается также термин dislocation). Все названные явления предполагают интонационное выделение определенного элемента высказывания, соответствующее на письме точке в случае парцелляции или запятой при обособлении и сегментации. Для парцелляции характерно расчленение высказывания на сколько угодно частей, при этом между этими частями сохраняются те же отношения и формы, что и между частями соответствующей непарцеллированной конструкции [5, с. 303]. Сегментация – это расчленение высказывания на две отчетливо противостоящие друг другу и взаимосвязанные части, между которыми устанавливаются отношения темы и повода, с обязательным выделением части, обозначающей тему, в синтаксически независимую позицию [5, с. 303-304]. Вместе с тем общность и сходство парцелляции и сегментации заключается в экспрессивном подчеркивании вычленяемых частей высказывания, в облегчении, упрощении синтаксической организации высказывания и в то же время – в увеличении его синтаксической гибкости и подвижности [5, с. 304]. При сильной паузе (точке) парцеллят находится вне общего интонационного рисунка предложения, в то время как сегмент и обособленный член входят в общий инто-

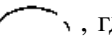
национный рисунок высказывания. При этом парцеллят, обособленный и сегментированный компоненты являются факультативными по отношению к основной структуре высказывания, и их появление в структуре высказывания обусловлено прагматической позицией говорящего, его интерпретацией семантического содержания высказывания. Основное различие между обособлением и сегментацией, по мнению Б. Комбета, заключается в том, что обособленный элемент всегда обладает вторичной предикативностью (*prédication seconde*) [6, с. 12], т.е. он может быть распространен до структуры самостоятельного предложения, в случае сегментации подобные изменения произвести невозможно. Сравним:

Fou de joi, il n'a pas pu répondre. = Il était fou de joi et il n'a pas pu répondre.

Heureux, il l'était. ≠ Il était heureux, il l'était.

Данные примеры подтверждают мнение Б. Комбета о том, что “обособленная структура вводит в высказывание новую предикативную структуру, несомненно усеченную (*réduite*)” [6, с. 12].

Возвращаясь к точке зрения Ш. Балли, отметим, что сущность явления сегментации заключается в вынесении в сегмент представляемого члена (тема, А), дублируемого внутри высказывания (рема, или повод, Z) в форме местоимения (представляющего члена), именуемого коррелятом, заместителем, дублером [2, с. 70]. Таким образом в структуре сегментированного высказывания можно выделить две части: тема и рема. Тема представляет собой данное, основное содержание высказывания, в то время как рема, или повод, – новое, то, что говорится по поводу темы [2, с. 62]. Наличие местоименного коррелята обеспечивает целостность структуры высказывания, а за счет дублирования того или иного элемента структуры внутри высказывания выделяется элемент, на который стремится обратить внимание собеседник. Это достигается в частности согласованностью двух музыкальных приемов: срединной паузы и интонации. Ш. Балли подчеркивает, что “модуляции голоса ... не только отделяют один член от другого, но и позволяют ясно различать оба типа – AZ и ZA.

Член Z имеет модальную интонацию любого независимого предложения, независимую интонацию с бесчисленным числом вариантов; в наиболее обычной форме голос слегка повышается, с тем, чтобы затем несколько понизиться. Компонент А, напротив, имеет две стереотипные интонации, весьма отличные друг от друга и обе зависящие от Z, а именно: сильное повышение голоса в AZ, в то время как в ZA А произносится приглушенно, как бы вполголоса” [2, с. 72]. Схематически интонацию AZ Ш. Балли представляет в виде , а ZA – , где Z (рема) обладает интонацией независимого предложения, тогда как тема (А) произносится с повышением голоса в случае репризы и его понижением в случае антиципации, промежуток между линиями означает паузу между темой и поводом. “В разговорном языке связанное предложение может стать сегментированным в результате простого применения интонаций, свойственных сегментации. *Je savais bien que vous viendriez* “Я твердо знал, что вы придете” будет связанным предложением, если оно произносится с равномерной интонацией и без паузы; но то же предложение *Je savais bien, que vous viendriez* “Я ведь знал, что вы придете” превращается в ZA, если в нем есть срединная пауза и второй член произносится с приглушенной интонацией” [2, с. 74]. В приведенном примере местоимение-коррелят отсутствует, хотя, согласно Ш. Балли, высказывание считается сегментированным.

Таким же образом, т.е. просто используя различные интонации, Ш. Балли преобразует сочиненное высказывание в сегментированное и связанное. В качестве примера лингвист использует следующее высказывание: *Cet élève a échoué, à son examen* (Этот ученик провалился на экзамене) – и комментирует его таким образом: “При наличии у обоих членов параллельных интонаций *a son examen* означает (*et il a échoué*) *Цson examen*; здесь мы имеем случай объяснительного сочинения. Напротив, с интонационной схемой , *a son examen* является (постпозитивной) темой сегментированного предложения ZA и не носит более характера присоединения. Наконец, отсутствие

паузы и противопоставительных интонаций превращает это же предложение в связанное, в котором тему уже нельзя отличить от повода (без помощи контекста и вне ситуации)” [2, с. 74].

Очевидно, что Ш. Балли, хотя и считается первым теоретиком сегментированных конструкций, понимает сегментацию достаточно широко и в основу его разграничения положен в первую очередь принцип интонационного членения высказывания. Кроме того, исследование явления сегментации проводилось без учета семантико-прагматических особенностей высказывания. Такое широкое понимание данного явления делает очевидной актуальность исследования сегментированных конструкций с целью определения признаков, по которым высказывание может быть однозначно оценено как сегментированное. Неопределенность данного явления связана также с неоднозначностью и часто синонимичностью французских терминов, подразумевающих расчленение. Так, если в русском языке разграничивают обособление и сегментацию, то их соответствующие французские эквиваленты *détachement* и *segmentation* часто взаимозаменяемы, иногда используется термин *dislocation* (расчленение). Анализ работ французских лингвистов показал, что Балли употребляет понятие *segmentation*, в то время как Ж.Г. Тамин указывает, что явление сегментации фигурирует во французских грамматиках как “обособление в узком смысле (*détachement au sens strict*), расчленение (*dislocation*) или сегментированная конструкция (*construction segmentée*)” [9, с. 167].

Е. Пелле подразумевает под сегментацией процесс расчленения вообще, а *détachement* трактует как прием расчленения, “заключающийся в изолировании элемента между двумя паузами: когда он относится к компоненту главного высказывания, *détachement* приводит к *dislocation*, когда изолируется второстепенный член, вставленный в основное высказывание, то имеет место приложение (*l'apposition*), обособленное определение (*l'épithète détachée*), объяснительное относительное придаточное предложение (*la relative explicative*) и т.п.” [8, с. 41]. Лингвист выделяет 5 типов высказыва-

ний: сегментированные неглагольные (*segmentées nonverbales*), расчлененные с коррелятом (*disloquées avec rappel*), расчлененные без коррелята (*disloquées sans rappel*), расчлененные (*clivées*), сегментированные с помощью “что (*que*)” (*segmentées par “que”*) – и дает их характеристику (см. 8: 41-49).

А. Новаковская понимает под термином *détachement* сам процесс расчленения, а *dislocation* интерпретирует как один из типов расчленения и определяет его как “синтаксическую конструкцию, которая заключается в обособлении группы в начало или в конец фразы и в ее повторе с помощью анафорического или катафорического местоимения; или в обособлении личного местоимения, которое находится чаще всего в постпозиции к группе, которую оно анафоризует” [7, с. 81].

В противоположность такому широкому пониманию явления сегментации такие ученые-романисты, как А.А. Андриевская, В.Г. Гак, Е.А. Реферовская, А.К. Васильева, Н.А. Шигаревская, используя точку зрения Ш. Балли, трактуют сущность явления сегментации более узко. Так, А.А. Андриевская отмечает, что: “По своему психолингвистическому происхождению грамматическая сущность сегментации предложения заключается в том, что один из компонентов, носитель латентной предикативности и соответствующего ударения, приобретает некоторую автономность и, разрушая упорядоченную, привычную структуру предложения, обособляется, чтобы занять начальную или финальную позицию, т.е. до или после своего центра, формально предикативного, при условии быть продублированным личным, указательным или адвербиальным местоимением, представляющим его в упорядоченном сегменте, от которого он, так сказать, оторвался, образуя отдельный сегмент” [1, с. 80].

А.К. Васильева подчеркивает, что “прием расчленения (или сегментации) заключается в особой перестановке слов, при которой одно из них выносится либо в начало (реприза), либо в конец (антиципация) предложения, но внутри него заменяется служебным местоимением или местоименным наречием [3, с. 7].

В.Г. Гак выделяет следующие конструктивные особенности сегментированных высказываний: “а) вынесение в обособленный сегмент неглагольного элемента (подлежащее, дополнение, обстоятельство, предикатив), который репрезентируется при глаголе приглагольным местоимением; б) наличие паузы между двумя частями предложения с характерным переломом интонации [4, с. 669].

Общее для вышеназванных лингвистов в определении сегментированных конструкций – наличие срединной паузы и коррелята. Подобная точка зрения отображает специфику сегментированных высказываний, заключающуюся в единстве двух основных принципов: 1) особая интонация, которая обеспечивает одновременное интонационное выделение обеих частей высказывания; 2) наличие коррелята, который как любой повтор придает яркую экспрессивную окраску всему высказыванию.

Итак, исходя из всего указанного выше, можно сделать вывод, что как отечественные, так и зарубежные лингвисты-романисты интерпретируют сегментированные высказывания, опираясь на следующие критерии:

- 1) структура высказывания, которая остается целостной, несмотря на обособление;
- 2) соответствующее интонационное оформление высказывания;
- 3) тема-рематическое членение высказывания.

Очевидно, что лингвисты-романисты, описывая сегментированные конструкции, не учитывают их семантико-прагматические особенности, что представляет перспективы для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриевская А.А. Синтаксис современного французского языка (на французском языке) / А.А. Андриевская. – К. : Виц. школа, 1973. – 204 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Иностранная литература, 1955. – 416 с.
3. Васильева А.К. О смысловых особенностях расчлененного предложения / А.К. Васильева // Современный французский язык. Ученые записки. – Т. 212. – Ленинград, 1959. – С. 5-19.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
5. Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского языка / Под ред. М.В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 367 с.
6. Combettes B. Les constructions détachées en français / Bernard Combettes. – Paris: Ophrys, 1998. – 143 p.
7. Nowakowska A. Thématisation et dialogisme: le cas de la dislocation / A. Nowakowska // Langue française. – 2009. – № 163. – P. 79-98.
8. Pellet E. Les phrases segmentées dans *Le voyage au bout de la nuit* de L.F. Céline / E. Pellet // L'information grammaticale. – 1994. – № 61. – P. 41-49.
9. Tamine J.G. Pour une grammaire de l'écrit / J.G. Tamine. – Paris : Belin, 2004. – 240 p.